

ИММИГРАЦИОННЫЙ ВОПРОС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ФРАНЦИИ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI в.

Константин Снисаренко

Современные международные отношения характеризуются высокой интенсивностью миграции населения. Примерно 3 % жителей Земли проживают вне страны своего рождения [2, с. 1]. В этих условиях во многих развитых европейских странах заметно обострились отношения между иммигрантами и принимающим обществом. Возник так называемый иммиграционный вопрос.

Цель данной статьи — на примере Франции определить содержание иммиграционного вопроса и выявить его влияние на политическую жизнь страны в конце XX — начале XXI в. К сожалению, данная проблема слабо отражена в русскоязычной научной литературе. Исследователи концентрируют свое внимание на ее отдельных аспектах и не стремятся достичь общего понимания вопроса. Свидетельством этому служит тематика работ Е. М. Михайлова, И. С. Новоженовой и Я. Р. Стрельцовой [5; 6; 9]. Французская историография более обширна. Однако и в публикациях французских авторов крайне сложно увидеть комплексный подход к анализу иммиграционного вопроса. В качестве примера можно привести работы журналиста Ф. Бернара [13] и социолога Э. Сульцера [34]. Ф. Бернар большое внимание уделил международным аспектам процесса иммиграции во Францию и недооценил влияние внутренних факторов, связанных с развитием французского общества, на характер взаимоотношений между иммигрантами и французами. Э. Сульцер сосредоточился на социально-психологической оценке поведения иммигрантов в «проблемных кварталах» крупных французских городов. Единственным, известным автору, примером комплексного подхода к освещению иммиграционного вопроса и его влияния на политическую жизнь страны можно назвать работу французского историка В. Вие «Франция иммигрантов: формирование политики в 1914—1997 гг.» [37]. Иммиграционная политика французских властей рассматривается в ней в контексте развития исторических явлений: Первой и Второй мировых войн, распада колониальной империи Франции. В то же время автор ограничивается сугубо институциональным подходом к анализу имми-

грационной политики, слабо прослеживает социальные изменения во французском обществе.

Главной сложностью в освещении данной темы является многоаспектность иммиграционного вопроса. Исследователь должен учитывать его социально-экономические, социально-психологические и социокультурные характеристики во всей их совокупности. Можно отметить, что в современной историографии пока отсутствует общий комплексный анализ данной проблемы. Это еще раз подтверждает актуальность темы статьи.

Предпосылками для возникновения иммиграционного вопроса были изменения в процессе иммиграции во Францию, произошедшие в послевоенный период. Во-первых, выросло общее количество иммигрантов. С 1946 по 1975 г. доля иммигрантов в составе населения страны увеличилась с 5 до 7,4 % [27]. В 1975—1999 гг., благодаря рестриктивной политике французских властей, рост числа иммигрантов стал соответствовать темпам естественного прироста населения, и их доля оставалась неизменной. С 1999 г. наблюдается новая волна иммиграции во Францию. Доля иммигрантов в составе населения страны выросла с 7,4 % в 1999 г. до 8,6 % в 2010 г. [27]. Во-вторых, иммиграция во Францию приобрела преимущественно переселенческий характер. Этому содействовало принятое правительством премьер-министра Ж. Ширака 5 июля 1974 г. решение о прекращении внешней трудовой миграции. Как следствие, основными каналами легальной иммиграции стали право на воссоединение семьи, смешанные браки, право на убежище. В 1973 г. на 153 тыс. трудовых иммигрантов приходилось лишь 68 тыс. членов их семей, переехавших во Францию, а в 2003 г. к 24 тыс. трудовых мигрантов прибыло 25 тыс. их домочадцев [33, р. 10; 38, р. 87]. К началу XXI в. один из пяти заключавшихся во Франции браков был браком с иностранцем [9, с. 82]. Количество лиц, ищущих убежища, только за 1981—2001 гг. увеличилось более чем в 2 раза [16]. В-третьих, изменился этнический состав французских иммигрантов. В 1968 г. количество иммигрантов из Европы составля-

Автор:

Снисаренко Константин Леонидович — старший преподаватель кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Казаков Александр Викторович — кандидат исторических наук, ассистент кафедры истории и политологии Белорусского государственного технологического университета

ло 76,4 % от их общего числа, выходцев из Африки и Азии — 19,9 и 2,5 % соответственно [18]. В 2008 г. доля представителей африканского континента выросла до 43,1 %, а европейцев сократилась до 38,7 %, число иммигрантов из Азии увеличилось до 14,4 % [30]. В-четвертых, стал наблюдаться рост нелегальной иммиграции в страну. Ее появление было спровоцировано недостатками французской системы рекрутирования иностранной рабочей силы. В 1946 г. было создано государственное Национальное управление по иммиграции, которое обладало монополией по найму и размещению иностранных рабочих в стране. Однако централизованный государственный контроль над внешней трудовой миграцией не устраивал французских нанимателей и иностранных рабочих. В 1969 г. газета «Монд» отмечала, что французские предприниматели предпочитают нанимать тех, кто непосредственно приходит к ним на завод, а не заниматься долгими формальностями в Национальном управлении по иммиграции [5, с. 37]. Они принимали на работу нелегальных иммигрантов, чтобы избежать бюрократической волокиты и отказаться от выполнения ряда вмененных им обязательств. Иностраных рабочих, в свою очередь, пугал жесткий отбор кандидатов, в результате которого половине из них могло быть отказано в предоставлении рабочего места. Как следствие, сформировались два канала найма иностранной рабочей силы: официальный, централизованный, бюрократизированный, слабо отвечающий требованиям гибкости рынка труда, и нелегальный, плохо сочетающийся с международными и национальными нормами в области трудовых отношений, но в большей степени отвечающий нуждам нанимателей. После введения административного запрета внешней трудовой миграции стало ясно, что французское государство обладает крайне ограниченными возможностями по борьбе с незаконной иммиграцией. Основной проблемой стало наличие устойчивого спроса на труд нелегальных иммигрантов. Он стал применяться в строительстве, ресторанном и гостиничном сервисе, торговле, сельском хозяйстве.

Изменения в процессе иммиграции во Францию оказали влияние на процесс адаптации иммигрантов к французской социальной среде. Переселенческий характер иммиграции привел к снижению экономической активности иммигрантов. К концу XX в. женщины стали составлять большинство французских иммигрантов [14, р. 3]. Экономическая активность иммигрантов ниже, чем у француженок, что объясняется наличием у них большего количества детей. Каждая третья семья иммигрантов имеет трех и более детей, в то время как среди коренного населения — лишь одна из десяти [36, р. 2]. Наблюдается также процесс старения французских иммигрантов. По данным переписи насе-

ления 1999 г., численность нетрудоспособных людей старше 55 лет среди них была на 8,4 % выше, чем в целом по стране [28].

Снижение экономической активности иммигрантов усугублялось несоответствием структуры иностранной рабочей силы новым требованиям рынка труда. Начавшийся в 1970-х гг. второй этап научно-технической революции содействовал преобразованию системы трудовых отношений. На рынке труда Франции вырос спрос на высококвалифицированных специалистов и снизилась потребность в индустриальных рабочих. За 1975—1995 гг. ежегодный прирост рабочих мест для работников интеллектуального труда составлял 3,6 %, а потребность в рабочих ежегодно снижалась на 0,7 % [32, р. 2]. Тем не менее, в 2002 г. половина французских иммигрантов работала в качестве рабочих [36, р. 3]. Как следствие, безработица среди них примерно в 2 раза выше, чем среди граждан страны. Уровень бедности иммигрантов равен 37 %, несмотря на то, что в среднем по стране он составляет 13,5 % [22].

Этнический состав французских иммигрантов содействовал распространению во Франции не свойственных ранее ее населению религий и уклада жизни. В частности, заметно возросло количество мусульман. По разным оценкам, в начале XXI в. количество исповедующих ислам жителей Франции составило от 3 до 6 млн человек, что ставит эту религию на второе место по количеству приверженцев после христианства [6, с. 131].

Низкий социальный статус, иной этнорелигиозный состав заметно осложнили адаптацию иммигрантов к французской социальной среде. На рубеже XX—XXI вв. во французском обществоведении появилось понятие поколения, возникшего в результате иммиграции, которое обозначает лиц, родившихся в семьях иммигрантов. Это свидетельствовало о том, что процесс адаптации иммигрантов существенно замедлился и стал охватывать не одно, а два поколения. Произошла фактическая сегрегация «пришлого» населения страны. В амплифицированном виде она проявляется в так называемых «проблемных кварталах», появившихся в 1970—1980-х гг. в крупных городах Франции. Компактное расселение иммигрантов по территории страны (45 % всех французских иммигрантов проживает в округе Парижа) содействовало формированию своеобразных «гетто» выходцев из неевропейских государств [11, р. 102]. О социальном положении людей на этих территориях свидетельствует высказывание молодого иммигранта Мохаммеда, давшего интервью в рамках программы социологических исследований: «У молодежи здесь, и это норма, нет семьи. Нечем платить за жилье — нет квартиры. Нет ничего, только повседневная жизнь. Их интересуют только деньги. Если кто-то думает иначе, — он не отсюда» [34, р. 91].

Тяжелые условия жизни создают благоприятную среду для правонарушений. В 1995 г. в «проблемных кварталах» проживало около 1,5 млн человек, на которых приходилось около 10 % зарегистрированных в стране преступлений и случаев злостного хулиганства [29, р. 23]. Они стали опорными пунктами международной преступности, получающей доходы от наркоторговли и нелегальной иммиграции.

Помимо изменений в процессе адаптации иммигрантов еще одной важной составляющей иммиграционного вопроса является восприятие их принимающим обществом. Отношение французов к иммигрантам имеет ряд специфических характеристик. Во-первых, иммигрантское сообщество рассматривается через призму колониального прошлого. Отношение к иммигрантам из европейских и неевропейских стран заметно разнится. «Следует ли напоминать о том, что миграция из европейских стран воспринималась как поиск работы и постоянного жилья, в то время как миграция из бывших североафриканских колоний считалась, по крайней мере, до признания права на воссоединение семей, миграцией рабочих, "принявших целибат"?» — отмечал историк В. Вие [37, р. 508]. Подобное отношение способствовало дискриминации. В частности, только 52 % иммигрантов-неевропейцев имеют во Франции льготы по оказанию медицинской помощи, в то время как у французов и иммигрантов из европейских стран этот показатель достигает 85 % [13, р. 164]. Во-вторых, французское общество сталкивалось не столько с самим процессом иммиграции, сколько с вызванным им демографическим эффектом. Рост числа смешанных браков, высокая рождаемость в семьях иммигрантов привели к тому, что в 2008 г. 16 % несовершеннолетних детей во Франции имели родителя-иммигранта, тогда как в 1975 г. — лишь 10 % [28]. Появление новых поколений, отличающихся от французов расово и этнически, содействовало росту боязни «смешения нации». В-третьих, с 1970-х гг. широкое распространение во французском социуме получил приватизм. Это образ жизни, в котором деятельность людей сконцентрирована в частном, а не в публичном пространстве [1, с. 206]. «Благодаря "ценностной революции" множество французов почувствовали, что совсем не обязательно участвовать в бешеной гонке за деньгами, престижным потреблением или карьерой, разрушающей их физическое здоровье и психическое равновесие. Но практически это означало для многих из них утрату вообще каких бы то ни было социальных ориентиров личностной мотивации, углубление ценностного вакуума. Индивиду, порвавшему психологические связи с обществом, не оставалось ничего другого, как искать ориентиры в самом себе — в той самой "внутренней свободе", главное содержание которой образует отказ от социальных

норм как регулятора психологической жизни и поведения личности», — так описал данное явление российский политолог Г. Г. Дилигенский [3, с. 148]. Следствием развития приватизма стало то, что в общественном сознании французов прочно утвердилось чувство разобщенности нации. В начале XXI в. более 80 % опрошенных граждан страны высказывали мнение, что в современном им обществе нет единства [17, р. 4]. Поиск новых ориентиров для консолидации привел к формированию общественного коммуитаризма — особой системы отношений власти, в которой между государством и индивидуумом существует промежуточное звено — сообщество. Оно формируется не по признаку гражданской или политической принадлежности, а по самым разнообразным приметам: полу, расе, этносу, религии. В раздробленном, коммуитарном обществе растворяется французская национальная идентичность. Наличие в стране крупной мусульманской диаспоры, обладающей устойчивыми ценностями, стало восприниматься как угроза. Как показали опросы общественного мнения, недовольство ростом влияния ислама коррелировало с ростом высказываний о том, что коренные жители чувствуют себя неулучше во Франции.

Четвертой характерной чертой восприятия иммигрантов французами была боязнь их конкуренции на рынке труда. С 1975 г. безработица в стране приобрела затяжной характер. В 1975—2010 гг. ее средний уровень равнялся 8 % [35]. Выросли сроки поиска нового рабочего места. Например, в 1998 г. 42,2 % французских безработных не могли найти работу в течение трех лет [26, р. 106]. На этом фоне увеличивался пессимизм французских граждан относительно перспектив своего трудоустройства. Когда в 1982—1983 гг. 34 % опрошенных французов опасались потерять работу в обозримом будущем, то в 2006 г. — 46 % [10, р. 7].

Статистические данные свидетельствуют о том, что на рынке труда Франции не наблюдается явной конкуренции между иммигрантами и коренным населением. Снижение занятости происходит во всех секторах французской экономики, за исключением сектора услуг. Но и здесь произошло своеобразное социопрофессиональное разделение. Иммигранты занимают наименее оплачиваемые ниши, связанные с низкоквалифицированным трудом: обслуживание больных, услуги на дому, транспорт. В то же время французы широко представлены в более оплачиваемых и привлекательных отраслях: сфере оказания услуг предприятиям, образовании, государственной службе. Боязнь конкуренции иммигрантов на рынке труда имеет скорее психологическую подоплеку. В течение долгого времени французское общество не сталкивалось с затяжной безработицей. Низкий естественный прирост населения в межвоенный период, бурный рост экономи-

ки после Второй мировой войны содействовали обеспечению высокой занятости. Недовольство использованием нанимателями труда иммигрантов связано с неуверенностью в перспективах сохранения собственного рабочего места. Уровень ксенофобии французов напрямую зависел от экономической конъюнктуры. Например, в период стабильного экономического развития в 1986—1989 гг. уровень недовольных использованием труда иммигрантов был меньшим (49,5 % опрошенных), чем во время экономического кризиса 1990—1993 гг. (55 %) [31, р. 714].

Изменения в процессе адаптации иммигрантов и особенности восприятия их французами содействовали росту нетерпимости по отношению к выходцам из стран Азии и Африки, подталкивали французское общество к принятию охранительных, консервативных подходов к проведению иммиграционной политики. Рост правонарушений в «проблемных кварталах» также способствовал формированию негативного образа иммигранта. «Преступник и иммигрант могут слиться в одно, абсолютно чужое для нас лицо, чужеродность происхождения которого станет единственной его характеристикой», — отмечал социолог Ф. Робер [31, р. 728].

С 1980-х гг. иммиграционный вопрос стал оказывать возрастающее влияние на политическую жизнь страны. Оно проявлялось в росте популярности «ультраправого» движения «Национальный фронт» (НФ), которое выступало с антииммигрантскими лозунгами. На парламентских выборах в 1981 г. НФ получил лишь 0,18 % голосов французских избирателей, а в 1988 г. — 9,66 % [12, р. 21]. В 1990-х гг. влияние ультраправых стало заметно отражаться на борьбе ведущих «левых» и «правых» партий Французской республики: Французской социалистической партии (ФСП), неоголлистского Объединения в поддержку республики (ОПР) и центристского Союза за французскую демократию (СФД). Они начали поиски новых подходов к иммиграционной политике и вынуждены были четко обозначить свои позиции в этом вопросе. В 1990 г. по инициативе кабинета социалистов во главе с М. Рокаром были проведены два «круглых стола» с участием оппозиции по вопросу о методах проведения иммиграционной политики. Одержавший победу на парламентских выборах 1993 г. предвыборный блок ОПР-СФД «Союз за Францию» четко обозначил свое видение целей и методов проведения иммиграционной политики. Они были основаны на идее нулевой иммиграции: максимальном ограничении притока международных мигрантов в страну и усложнении процедуры натурализации. Однако подобный подход, получивший одобрение со стороны большинства французских избирателей, не соответствовал нормам единой Европы. Ратифицированный Францией 1 ноября 1993 г. Ма-

астрихтский договор предусматривал свободное передвижение граждан стран — участниц Европейского союза. Поэтому в 1993—1997 гг. правительствам блока ОПР-СФД не удалось максимально ограничить процесс иммиграции в страну. «Правые» столкнулись с обвинениями в нарушении прав человека со стороны правозащитных организаций. Перед французским политическим истеблишментом встала проблема поиска баланса между интересами избирателей и требованиями европейской интеграции.

Премьер-министр правительства, сформированного после победы «левых» политических сил на досрочных парламентских выборах 1997 г., Л. Жоспен так охарактеризовал свой подход к иммиграционному вопросу: «Иммиграция — наша экономическая, социальная и гуманитарная реальность. Необходимо ее лучше контролировать. Исходить при этом нужно, в первую очередь, из национальных интересов, но и уважать права человека тоже крайне важно» [15, р. 6]. Кабинет Л. Жоспена стремился выработать простые и ясные условия контроля иммиграции в страну и вел борьбу с правонарушениями в этой сфере. Утвержденный 11 мая 1998 г. Закон «О въезде и пребывании иностранных граждан во Франции и праве на убежище», с одной стороны, заметно упрощал административные процедуры, связанные с пребыванием иностранцев в стране, а с другой — ужесточал меры по борьбе с нелегальной иммиграцией [25]. Значительное внимание в реформаторской деятельности правительства уделялось утвержденной Амстердамским договором 1997 г. концепции европейского пространства свободы, безопасности и правопорядка. Признавая общеевропейские принципы, французские политики стремились защитить интересы своих избирателей. В 1999 г. на саммите ЕС в г. Тампере французская сторона настаивала на том, чтобы право предоставления убежища оставалось в ведении национальных правительств, а не делегировалось общеевропейским органам [7, с. 15].

Приход к власти «правых» политических сил в 2002 г. не привел к принципиальному изменению курса иммиграционной политики. Министр внутренних дел в кабинетах премьер-министров Ж.-П. Раффарена и Д. де Вильпена, амбициозный «правый» политик Н. Саркози осуществил ряд мер по борьбе с нелегальной иммиграцией. Принципиальным нововведением в его деятельности стало ограничение нежелательных видов легальной иммиграции в страну: иммиграции по семейным мотивам и предоставление права на убежище. Параллельно с этим предпринимались шаги по интеграции иммигрантов и их потомков во французское общество. В 2003 г. был создан Французский совет мусульманского культа — общественная организация, которая, по замыс-

лу французских политиков, должна была стать посредником в отношениях мусульманской общины с властями страны [4].

С 2004 г. начался процесс имплементации общеевропейских принципов и норм по контролю над иммиграцией во французское законодательство. В этом году Комиссия ЕС представила свои предложения странам — участникам союза. Они предусматривали введение общих стандартов привлечения иностранной рабочей силы, воссоединения семей, получения убежища, условий въезда и проживания иностранных граждан, а также высылки нелегальных иммигрантов. В их основе лежал принцип избирательной иммиграции, который предполагает право принимающей стороны, отталкиваясь от ее экономических и политических интересов, самостоятельно определять условия иммиграции в страну [8, с. 44]. На основании предложений Комиссии ЕС стал разрабатываться Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев во Франции и праве на убежище. Массовые беспорядки в иммигрантских кварталах Парижа и других крупных городах страны в октябре—ноябре 2005 г. подтолкнули французских политиков к внесению в него ряда поправок. Они были приняты в Законе «Об иммиграции и интеграции» от 24 июля 2006 г. [24]. В соответствии с данным Законом был отменен действовавший с 1974 г. запрет внешней трудовой миграции, установлена система квот на привлечение иностранной рабочей силы. Принципиальным нововведением стала процедура принудительной интеграции иммигранта. Каждый иностранец, прибывший на постоянное жительство во Францию, заключает с ее властями договор, который обязывает его знать язык, основы права и культуры страны проживания. С этими поправками Кодекс о праве въезда и пребывания иностранцев во Франции и праве на убежище вступил в силу 15 ноября 2006 г.

Активные действия и жесткая риторика Н. Саркози способствовали снижению антииммигрантских настроений. Проведенный в 2007 г. опрос общественного мнения показал, что 44 % французских граждан относились к иммиграции индифферентно. Мнения тех, кто считал иммиграцию угрозой, и тех, кто считал иммиграцию новым шансом для страны, разделились практически поровну: 24 и 25 % соответственно [21]. Выросла популярность самого Н. Саркози и возглавляемого им с 2004 г. Союза за народное движение (СНД), уменьшилось влияние «ультраправого» НФ.

После победы на президентских выборах 2007 г. Н. Саркози так сформулировал свой подход к иммиграционной политике: «Иммиграция может служить национальным интересам только в том случае, если она сопровождается успешной интеграцией» [9, с. 88]. Проблема интеграции французских иммигрантов была передана в ведение специально соз-

данного в правительстве премьер-министра Ф. Фийона Министерства по иммиграции, интеграции, национальной идентичности и совместному развитию. Опыт работы этого ведомства показал, что совместное сосуществование иммигрантов и французских граждан в рамках единого государства требует глубокого пересмотра ценностно-нормативных основ жизни французского общества. С одной стороны, инициированная министром иммиграции, интеграции, национальной идентичности и совместного развития Э. Бессоном в ноябре 2009 г. — феврале 2010 г. дискуссия о сохранении национальной идентичности французского общества показала отсутствие единого мнения по этому вопросу среди граждан страны [9, с. 90]. С другой стороны, дальнейшее ужесточение требований к иммигрантам создавало угрозу для соблюдения прав человека и подрывало демократические традиции Франции. Принятый 11 октября 2010 г. Закон «О запрете ношения одежды, скрывающей лицо в общественных местах», так называемый «закон о парандже», подвергся критике со стороны правозащитных организаций [23]. Они упрекали власти в посягательстве на право людей одеваться в соответствии со своими религиозными обычаями. Французское общество оказалось слишком разобщенным, а отношение к иммигрантам неевропейского происхождения слишком болезненным. Под давлением критики в ноябре 2010 г. было принято решение об упразднении Министерства по иммиграции, интеграции, национальной идентичности и совместному развитию. Его полномочия были переданы Министерству внутренних дел. На президентских выборах 2012 г. Н. Саркози потерпел поражение, а лидер НФ М. Ле Пен получила 17,89 % голосов французских избирателей и заняла в первом туре голосования почетное третье место [19, р. 101]. На последовавших после президентских парламентских выборах 2012 г. депутаты от «ультраправых» получили 13,6 % голосов в первом туре, что свидетельствовало о том, что иммиграционный вопрос остается по-прежнему актуальным для французского общества [20, р. 175].

Таким образом, появление иммиграционного вопроса было вызвано изменениями в процессе иммиграции во Францию в послевоенный период. Он связан со значительным замедлением процесса адаптации иммигрантов к французской социальной среде и со специфической восприимчивостью иммигрантов к влиянию страны. Влияние иммиграционного вопроса на политическую жизнь Франции проявляется в росте популярности «ультраправых» движений, таких как Национальный фронт, выступающих с антииммигрантскими лозунгами. Рост популярности НФ вынудил ведущие политические партии внести иммиграционный вопрос в свою политическую повестку. Однако осуществление иммиграционной политики, основан-

ной на идее нулевой иммиграции, противоречило принципам европейской интеграции. Последующая адаптация французского законодательства к нормам европейского права позволила выработать оптимальные условия контроля над иммиграцией и снизить актуальность

иммиграционного вопроса. Тем не менее, по-прежнему острой остается проблема совместного сосуществования французов и иммигрантов из государств Азии и Африки. Ее решение требует пересмотра ценностно-нормативных основ жизни французского общества.

Литература

1. Аберкромби, Н. Социологический словарь: пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Экономика, 2004. — 620 с.
2. Аламшиев, О. А. Интеграция мигрантов-мусульман в белорусское общество: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / О. А. Аламшиев; БГУ. — Минск, 2014. — 21 с.
3. Дилигенский, Г. Г. Французы двадцать лет спустя (социопсихология постемайской Франции) / Г. Г. Дилигенский // Франция глазами французских социологов / С. Г. Айвазова [и др.]. — М.: Наука, 1990. — С. 133—172.
4. Долгов, Б. Арабо-мусульманская диаспора во Франции: исламская идентификация и светская демократия [Электронный ресурс] // Перспективы. — Режим доступа: <<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=67278>>. — Дата доступа: 27.01.2012.
5. Михайлов, Е. М. Иностранная рабочая сила во Франции: экономические, социальные и политические аспекты проблемы / Е. М. Михайлов. — М.: Наука, 1977. — 151 с.
6. Новоженова, И. С. Франция: ислам в светском государстве / И. С. Новоженова // Актуальные проблемы Европы = Urgent problems of Europe: сб. науч. тр. / ред. кол. Т. Г. Пархалина (гл. ред.) [и др.]. — М.: ИНИОН, 2008. — № 1: Мусульмане в Европе: существуют ли пределы интеграции? = Muslims in Europe: are there limits to integration? / ред. сост. вып. Т. С. Кондратьева, И. С. Новоженова. — С. 130—145.
7. Потемкина, О. Ю. Европейское пространство свободы, безопасности и правопорядка: границы, содержание, механизмы / О. Ю. Потемкина. — М.: Ин-т Европы РАН. — 2002. — 80 с.
8. Потемкина, О. Ю. Иммиграционная политика ЕС: от Амстердама до Лиссабона / О. Ю. Потемкина // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2010. — № 4. — С. 42—51.
9. Стрельцова, Я. Р. Тема иммиграции во Франции накануне президентских выборов 2012 года / Я. Р. Стрельцова // Там же. — 2011. — № 9. — С. 81—94.
10. Alibert, D. Les effets de l'instabilité professionnelle sur certaines attitudes et opinions des français, depuis le debut des années 1980 / D. Alibert, R. Bigot, D. Foucaud [Electronic resource] // Centre de Recherche pour l'Étude et l'Observation des Conditions de Vie. — Mode of access: <<http://www.credoc.fr/pdf/Rech/C225.pdf>>. — Date of access: 03.09.2013.
11. Atlas national des populations immigrés: PRIPI 2010—2012 / Secrétariat général à l'immigration et l'intégration, Département des statistiques, des études et de la documentation. — Paris: Ministère de l'Intérieur, de l'Outre-mer, des collectivités territoriales et de l'immigration, 2011. — 153 p.
12. Baromètre d'image du Front national. Janvier 2012 / E. Lecerf [et al.] [Electronic resource] // TNS Sofres. — Mode of access: <<http://www.tns-sofres.com//sites/default/files/2012.01.12-barofn.pdf>>. — Date of access: 26.03.2014.
13. Bernard, Ph. Immigration: le défi mondial / Ph. Bernard. — Paris: Gallimard, Folio actuel, 2002. — 352 p.
14. Boëldieu, J. La proportion d'immigrés est stable depuis 25 ans / J. Boëldieu, C. Borrel [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP748.pdf>. — Date of access: 05.08.2012.
15. Déclaration de Politique générale de M. Lionel Jospin, Premier ministre, à l'Assemblée nationale, le 19 juin 1997 // Le Monde. — 1997. — 20 juin. — P. 4—8.
16. Demandeurs d'asile et réfugiés [Electronic resource] // Office français de projection de réfugiés et apatrides. — Mode of access: <http://www.ofpra.gouv.fr/documents/Evolution_en_chiffres_site_internet2.pdf>. — Date of access: 07.06.2012.
17. Hoibian, S. Les Français en quête de lien social. Baromètre de la cohésion sociale 2013 / S. Hoibian [Electronic resource] // Centre de Recherche pour l'Étude et l'Observation des Conditions de Vie. — Mode of access: <<http://www.credoc.fr/pdf/Rapp/R292.pdf>>. — Date of access: 03.09.2013.
18. Immigrés selon le pays d'origine [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=natccio2124&id=427&souspop=4>. — Date of access: 04.06.2012.
19. Ivaldi, G. Front national: une élection présidentielle de reconquête / G. Ivaldi // Revue politique et parlementaire. — 2012. — № 1063-1064. — P. 101—118.
20. Ivaldi, G. Législatives: un bilan en demi-teinte pour le Front national / G. Ivaldi // Ibid. — P. 175—189.
21. Les Français et l'immigration [Electronic resource] // TNS Sofres. — Mode of access: <<http://www.tns-sofres.com/etudes-et-points-de-vue/les-francais-et-limmigration>>. — Date of access: 05.10.2012.
22. Les revenus et le patrimoine des ménages — Édition 2011 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ppp/comm_presse/comm/dp_revenus_patrimoine_2011.pdf>. — Date of access: 17.02.2012.
23. Loi n° 2010-1192 du 11 octobre 2010 interdisant la dissimulation du visage dans l'espace public // Le journal officiel de la République Française. — 2010. — 12 oct. — P. 18344—18345.
24. Loi n° 2006-911 du 24 juillet 2006 relative à l'immigration et à l'intégration // Le journal officiel de la République Française. — 2006. — 25 juil. — P. 11047—11077.
25. Loi n° 98-349 du 11 mai 1998 relative à l'entrée et au séjour des étrangers en France et au droit d'asile // Ibid. — 1998. — 12 mai. — P. 7087—7090.
26. Marchand, O. Population active, emploi et chômage au cours des années quatre-vingt-dix / O. Marchand // Données sociales. La société française, coordination P. Champsaur. — Paris: INSEE, 1999. — P. 100—108.
27. Part des populations étrangères et immigrées en 2010 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <<http://www.insee.fr/fr/ffc/figure/NATTEF02131.xls>>. — Date of access: 27.02.2014.
28. Population par sexe et groupes d'âges quinquennaux au 1er janvier 2013, France métropolitaine // Insee, recensements de la population [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <<http://www.insee.fr/fr/ffc/figure/NATnon02150.xls>>. — Date of access: 15.04.2013.
29. Raufier, X. Cités interdites / X. Raufier // L'Express. — 1996. — № 2324. — P. 23—24.

30. Répartition des immigrés par pays de naissance en 2008 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <<http://www.insee.fr/fr/ffc/figure/immigrespaysnais.xls>>. — Date of access: 08.06.2013.
31. Robert, Ph. On ne se sent plus en sécurité / Ph. Robert, M.-L. Pottier // Revue française de science politique. — 1997. — N 6. — P.707—740.
32. Seys, B. L'évolution sociale de la population active / B. Seys [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP434bis.pdf>. — Date of access: 09.10.2004.
33. Statistiques des flux d'immigration en France. Année 2003 [Electronic resource] // Institut National d'études démographiques. — Mode of access: <http://www.ined.fr/fichier/t_telechargement/34413/telechargement_fichier_fr_immigration03.pdf>. — Date of access: 21.02.2013.
34. Sulzer, E. D'Agadir à Poissy. L'usine comme espoir, l'usine comme repoussoir / E. Sulzer. — Paris: CNRS éditions, 2010. — 273 p.
35. Taux de chômage depuis 1975 [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/themes/tableau.asp?reg_id=0&ref_id=NATnono3337>. — Date of access: 29.06.2012.
36. Tavan, Ch. Les immigrés en France: une situation qui évolue / Ch. Tavan [Electronic resource] // Institut national de la statistique et des études économiques. — Mode of access: <http://www.insee.fr/fr/ffc/docs_ffc/IP1042.pdf>. — Date of access: 02.02.2012.
37. Viet, V. La France immigrée: Construction d'une politique 1914—1997 / V. Viet. — Paris: Fayard, 1998. — 510 p.
38. Villey, O. La main-d'oeuvre étrangère et la crise en France / O. Villey // Travail et Emploi. — 1980. — N 4. — P. 83—92.

«Иммиграционный вопрос в политической жизни Франции в конце XX — начале XXI в.» (Константин Снисаренко)

Автор статьи поставил цель — на примере Франции определить содержание иммиграционного вопроса и выявить его влияние на политическую жизнь страны в конце XX — начале XXI в. Он пришел к следующим выводам. Появление иммиграционного вопроса вызвано изменениями в процессе иммиграции во Францию в послевоенный период. Он связан со значительным замедлением процесса адаптации иммигрантов к французской социальной среде и со спецификой восприятия иммигрантов населением страны. Влияние иммиграционного вопроса на политическую жизнь Франции проявляется в росте популярности «ультраправых» движений, таких как Национальный фронт, выступающих с антииммигрантскими лозунгами. Рост популярности Национального фронта вынудил ведущие политические партии внести иммиграционный вопрос в свою политическую повестку. Адаптация французского законодательства к нормам европейского права позволила выработать оптимальные условия контроля над иммиграцией и снизить актуальность иммиграционного вопроса. Тем не менее, по-прежнему острой остается проблема сосуществования французов и иммигрантов из государств Африки и Азии.

«Immigration Issue in the Political Life of France at the End of the 20th and at the Beginning of the 21st Century» (Konstantin Snisarenko)

The author uses the example of France to determine the content of immigration issue and to identify its influence on the political life of the state at the end of the 20th and at the beginning of the 21st century. He comes to the following conclusions: the immigration question appeared due to the immigration process changes in France in the postwar atmosphere. It is connected with the great deceleration of the immigrants' adaptation to the French social environment and with the peculiarities of French citizens' perception of them. The influence of the immigration issue on the political life of France manifests itself in the popularity growth of the far right movements, such as the National Front, which come out with anti-immigrant slogans. The National Front popularity growth made the leading parties add the immigrant issue to the political agenda. French legislation adaptation to the standards of the European law permitted to elaborate optimal conditions to control immigration and to decrease the urgency of the immigration question. Nevertheless the problem of co-existence of the French and the immigrants from African and Asian states remains urgent.

Статья поступила в редакцию в апреле 2014 г.